УДК 32.019.5

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).94-100

Роль российских СМИ в политической коммуникации: основное содержание исторических этапов

И.С. Широков

Байкальский государственный
университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

Дата поступления:

13.05.2021

Дата принятия к печати:

30.08.2021

Дата онлайн-размещения:

27.09.2021

Аннотация. В статье анализируется роль средств массовой информации в развитии процессов политической коммуникации. На основе компаративного анализа исследуется процесс трансформации роли политической информации в печатных изданиях, радио, интернет-медиа. Анализируется взаимосвязь уровня грамотности населения и средств массовой информации в процессах политической коммуникации России в начале XX века. В заключение делается вывод о превращении СМИ не только в фундаментальный фактор политической коммуникации, но и основной фактор воздействия на необратимые процессы изменения самой политической системы, что чрезвычайно актуализирует проблему роли СМИ в качестве канала политической коммуникации в современных условиях.

Ключевые слова. Политическая коммуникация, информация, политические отношения, канал политической коммуникации.

俄罗斯媒体在政治交往中的作用：历史阶段的主要内容

I.S. Shirokov

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

结稿日期：2021年5月13日

出版日期：2021年8月30日

网上出版日期：2021年9月27日

摘要：本文主要分析大众媒体在政治交往发展中发挥的作用，对比分析研究政治信息在平面媒体、广播、网络媒体中的转变过程。同时，本文分析了二十世纪初，俄罗斯政治传播过程中居民文化水平与媒体间的关系。本文得出结论，媒体不仅演变成政治交往的基本要素，也成为影响政治制度不可逆转的变化过程的主要因素，这突显了媒体在现代社会作为政治交往渠道的作用。

关键词：政治交往、信息、政治关系、政治交往渠道。

The Role of Russian Mass Media in Political Communication: Historical Stages Content

I.S. Shirokov

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2021 May 13

Accepted: 2021 August 30

Available online: 2021 September 27

Abstract. The article analyzes the role of the mass media in the political communication process development. The author investigates the transformation of the role of political information in print, radio and Internet media using comparative analysis. The article examines the relationship between the population literacy rate and the mass media in the process of political communication in Russia at the beginning of the 20th century. It is concluded that mass media are turning not only into a fundamental factor of political communication, but also into the main factor influencing the irreversible process

of changing the political system itself, which highlights the role of the mass media as a political communication medium in modern conditions.

Keywords. Political communication, information, political relations, political communication medium.

Актуальность изучения места и роли СМИ в политической коммуникации обусловлена их высокой значимостью в современную информационную эпоху. Средства массовой информации оказывают огромное воздействие на все сферы общественной жизни, в том числе на политические отношения. В настоящее время СМИ превратились в самостоятельный фактор политических процессов, они активно формируют определенные ценностно-смысловые модели и, как результат, общественное мировоззрение, которое служит средством создания историко-культурного информационного пространства и выступает духовно-идеологической основой современного государства.

Распространение информационно-коммуникационных технологий, появление новых форм взаимодействия с политической сферой расширило влияние средств массовой информации на общество и актуализировало изучение их роли в политической коммуникации. Для глубокого понимания современных тенденций развития политической коммуникации требуется осмысление трансформации политической информации на разных этапах эволюции СМИ.

Концептуальное осмысление роли масс-медиа при анализе процессов политической коммуникации на различных этапах социальной истории давно является предметом исследования как отечественных, так зарубежных ученых. Анализируя развитие коммуникаций в прединдустриальный период (этап) известный российский политолог А.И. Соловьев отмечает, что в условиях постепенного становления политического рынка и его институтов «коммуникация представляла как сугубо технический, связующий политический процесс, значение которого для диалога власти и общества не зависело от целей диалога и потому было по сути своей вторичным» [1, с. 5–18].

Один из крупнейших российских исследователей этой проблемы М.Н. Грачёв, описывая политическую коммуникацию во время индустриального этапа, актуализирует внимание на процессах обобщения имеющейся информации, которые были обусловлены развитием кибернетики [2]. Причем непосредственно в поли-

тической коммуникации СМИ рассматриваются в качестве координатора и организатора потоков информации [3].

При этом авторы по-разному рассматривают изменения политической информации и формирование каналов политической коммуникации. Г.В. Пушкарева подразделяет каналы коммуникации на четыре основных: опосредованный, персональный, анонимный, официальный [4]. Зарубежные исследователи, рассматривая каналы коммуникации и определяя этапы их развития, также выделяют СМИ как базовый канал передачи политической информации [5]. В работах зарубежных исследователей политическую коммуникацию подразделяют на три основных вида: коммуникация при помощи традиционных и электронных СМИ; коммуникация при помощи политических партий или организаций, связывающих общество и государство; коммуникация при помощи неформальных форм общения.

Гипотеза исследования, основанная на компаративном и хронологическом анализе, заключается в том, что средства массовой информации можно рассматривать как полноценный канал политической коммуникации на всех основных этапах социальной истории. Именно их влияние на общественное мировоззрение в конечном итоге сформировало современную политическую картину мира.

В основе авторского анализа роли СМИ в политической коммуникации лежит научная теория, предложенная Г. Алмондом. В рамках структурно-функционального подхода Г. Алмонд рассматривает политическую коммуникацию как «движение информации в обществе и внутри различных структур, образующих политическую систему» [6]. В своей «Функциональной модели» при помощи политической коммуникации Габриель А. Алмонд связывает функции политической макросистемы и деятельность отдельных институтов, групп, индивидов. Где политическая коммуникация обеспечивается пропагандистской, информационной работой средств массовой информации [7]. Средства массовой информации, с точки зрения Г. Алмонда, задействованы в политической социализации: «...они вырабатывают, трансформируют и закрепляют политически

значимые установки в обществе» [6, с. 105]. Также, по мнению американского политолога, «политическая социализация подразумевает непосредственную передачу информации, ценностей или мнений о политике» [6, с. 106]. Следовательно, в соответствии с данным подходом, к политической коммуникации можно отнести передачу информации, ценностей или мнений о политике, что обеспечивает осуществление чрезвычайно важной функции политической системы.

Исследование коммуникации как инструмента воздействия на политическое сознание наблюдается еще в социально-философских учениях античности [8, с. 79–420]. До наступления феодального этапа в истории России и до появления первой газеты политическая коммуникация представляла собой передачу общественно значимой информации от власти к обществу посредством речи, жестов, изображений и других символических форм. В течение всего феодального этапа политическая коммуникация основывалась на распоряжениях, исходивших «сверху», и на информации, исходившей от верховной власти к народным массам, и передававшейся далее в виде неформального общения. Для этого этапа свойственен обмен идеями и мнениями (политического содержания) между отдельными социальными группами, но не прямой диалог государства и граждан.

Новые каналы политической коммуникации появляются в России после создания первой рукописной газеты в 1621 г. и появления печатных изданий в 1703 г. С 1756 г. дважды в неделю тиражом до 40 00 экземпляров выпускалась газета «Московские ведомости», принадлежавшая Московскому университету. В ней печатались высочайшие указы, официальные сообщения, военные новости. К 1857 г. газеты печатались не только в крупных городах, но и в удаленных регионах. В частности, еженедельно выпускались «Иркутские губернские ведомости». Содержание газеты состояло из официальной информации — распоряжений правительства и местных властей, и из неофициальной части — статей, очерков и торговых предложений. Например, в первом номере за 1857 г. содержится предложение «о разделении Иркутского округа на три новых округа», объявление о торгах, распоряжение правительства, информация о прибывших в губернию¹. Тематика материалов газеты описывает все сферы

сибирской жизни, в газете публиковалась информация, обличающая чиновников и купцов. Впервые в истории русской прессы редакция предлагала аудитории принять активное участие в полемике. Из содержания газеты «Иркутские губернские ведомости» непосредственно к политической коммуникации можно отнести только часть материалов. Прежде всего это информация о распоряжениях правительства, а также материалы, обличающие должностных лиц.

Еще один пример — газета «Восточное обозрение», издававшаяся с 1882 по 1906 г. Она выходила еженедельно и публиковала статьи исследователей Сибири, Центральной и Восточной Азии, этнографов, геологов, географов, историков, политические материалы. Например, в комментариях к статье известного востоковеда В. Васильева «Восток и Запад» изложены мнения авторов и просьбы к правительству о переустройстве Сибири, об искоренении несправедливой бюрократии [9, с. 6]. Авторы газеты выступают с идеей равенства Сибири и остальной России, в известной степени протестуют против отношения к этому огромному региону как сырьевому придатку. Таким образом, не только центральные, но и региональные печатные издания связывали население России в единое политическое пространство.

Роль печатных СМИ как канала политической коммуникации, а также функциональность этого канала на этом этапе была опосредована уровнем грамотности населения. Особенно быстрый рост грамотности среди населения наблюдается с начала XX в. Данный факт не только признавал, но и стремился использовать вождь большевистского движения в РСДРП В.И. Ленин [10, с. 144]. К 1917 г. в России произошел значительный рост грамотности городского населения (общая же грамотность оставалась на низком уровне 21 % от общего населения) [11]. И по мере повышения уровня грамотности населения печатные СМИ становились все более эффективным каналом политической коммуникации.

Вскоре после Октябрьской революции появились первые советские газеты. Одновременно в качестве мер, сдерживающих критику, большевиками был принят Декрет о печати, опубликованный 28 октября 1917 г., и учрежден Петроградский революционный трибунал печати. Таким образом параллельно принимались меры, ставящие процесс политической коммуникации под контроль и ограничивающие процесс распространения информации через издания, «бешено ненавидящие большевизм» [12, с. 39].

¹ О разделении Иркутского государства на три новых округа // Иркутские губернские ведомости. 1857. 16 мая (№ 1). С. 2.

Советский этап российской истории связан не только с изменением политического режима, экономической системы, политических ценностей, но и с развитием технологий СМИ. Был накоплен большой эмпирический опыт в области политической коммуникации, и прежде всего в политической пропаганде. Появление радио и телевидения изменило качество средств массовой информации. Эфир первой радиогазеты в 1924 г. качественно изменил такой канал политической коммуникации, как радио.

Как отмечают исследователи данной проблемы, особенности первого периода радиовещания вытекают прежде всего «из специфических задач, которые стояли перед принципиально новым средством массовой информации. В свою очередь эти задачи определялись реальными политическими, социальными и экономическими условиями жизни страны» [13, с. 16]. Особенно это проявлялось в наиболее сложные периоды страны, прежде всего в годы Великой Отечественной войны. Политическая коммуникация, поступавшая в массы посредством радиоэфира, не требовала грамотности от аудитории, в отличие от газет и других печатных изданий, и по этой причине пользовалась большим спросом. К 1946 г. на территории Сибири радиовещательные станции функционировали в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Омске, Усть-Абакане [14].

При этом по мере развития СМИ попытки ограничения информационного пространства со стороны государства становились все менее эффективными. В научной и публицистической литературе широко тиражируются факты того, что при всей официальной закрытости советского общества граждане СССР активно слушали радиопередачи «вражеских станций» имели ограниченный доступ к произведениям западной литературы, музыки, газетам и журналам» [15, с. 9]. Качественный скачок в этих процессах произошел во времена так называемой «хрущевской оттепели». Тогда огромное влияние приобрел самиздат, расширивший возможности выражения оппозиционных мнений и ставший еще одним каналом политической коммуникации, аккумулирующим оппозиционные настроения.

В 1960-е гг. в условиях либерализации политического режима советское социогуманитарное знание оказалось под сильным влиянием общей теории систем и кибернетики, основанных на идеи обмена информацией. С этого времени в советском общественном сознании начинает активно разрабатываться проблема политической активности личности.

В период 1985–1991 гг. радикально изменились устоявшиеся информационные приоритеты и правовой статус СМИ. Процессы политической коммуникации оказались вне государственного и партийного контроля. СМИ были не только вовлечены в политические процессы, но и стали флагманом осуществляемых перемен. В политических дискуссиях все более отчетливо проявлялась дифференциация политических интересов значительной части населения, качественно изменилось содержание печатной прессы и медиainформации в целом.

К началу XXI в. в России качественно трансформировались общественные отношения и экономический уклад. Одновременно информационная революция, компьютерные инновации изменили образ мышления, способы коммуникации и характер деловых связей. В научном обороте прочно утвердилось понятие «информационное общество». До этого термин встречался в основном при анализе наукоемких производств, а также в современных социально-политических теориях и концепциях [16].

«Новые медиа», такие как Интернет привнесли новые возможности для диалога государства с гражданским обществом. Одновременно отмечается повышенный интерес к личному общению граждан друг с другом и рост значимости такого общения для демократического управления.

Мнения исследователей о влиянии интернета на СМИ разделяются. Одни авторы определяют интернет как отдельное средство массовой информации, содержащее в себе элементы радио, телевидения и печатных изданий и вовлекающий в коммуникационный процесс все большие массы населения по сравнению с традиционными СМИ. По мнению других исследователей, именно массовость данного явления позволяет определять его как СМИ. В частности, автор базового учебника по теории журналистики В.В. Ворошилов отмечает, что «появление нового носителя информации, доступного массам людей, делает его средством массовой информации» [17]. Другая часть исследователей рассматривает интернет как открытое пространство со свободным входом для желающих, включая информационные агентства, редакции и отдельных журналистов [18].

Таким образом, современная основа политической коммуникации в лице СМИ качественно изменилась за последние сто лет. В 1914 г. в стране издавалось 916 газет [19], а к 1917 г. их количество сократилось до 293 [20]. Для сравнения, по информации Роскомнадзора, по

состоянию на конец 2020 г. общее количество зарегистрированных средств массовой информации в России составляет 62 237, из них печатных — 39 794, электронных — 21 351, информационных агентств — 1 092. На сегодня доля каналов политической коммуникации, относящихся к электронным, составляет 34 %.

Таким образом, начиная с первых печатных изданий в доиндустриальный период социальной истории, средства массовой информации содействовали обеспечению функций политической системы и передаче информации от власти к обществу и, как следствие, являлись прямым каналом политической коммуникации. Изменения, связанные с переходом от печатных изданий, к печатным изданиям и радио, а затем трансформации СМИ в современные масс-медиа позволяют не только фундаментально расширить

масштабы охвата аудитории, радикально увеличить скорость распространения политической информации, но и избирательно доводить ее до отдельных групп населения. На современном этапе созданы технические и организационные основы, позволяющие в глобальных масштабах манипулировать сознанием людей, искажать политическую информацию, тем самым менять исторически сложившийся тип сознания и мышления. Современные СМИ являются не только и не столько самостоятельным каналом политической коммуникации, но и обладают возможностями трансформировать саму политическую систему в определенном направлении. Все это неизбежно ставит на повестку вопрос о суверенитете информационного пространства, о пределах «свободы слова» и принципа «независимости средств массовой информации».

Список использованной литературы

1. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. — 2002. — № 3. — С. 5–18.
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. — Москва : Прометей, 2004. — 327 с.
3. Анохина Н.В. Политическая коммуникация / Н.В. Анохина, О.А. Малаканова // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. — Москва, 2001. — С. 213–235.
4. Пушкарева Г.В. Политические коммуникации / Г.В. Пушкарева // Политическое обеспечение бизнеса / под ред. Ю.С. Коноплина. — Москва, 1995. — С. 45–54.
5. Tasente T. The 4 Phases of Evolution of Political Communication Systems: from the Golden age of the Parties to the Golden age of the Users / T. Tasente. — DOI <https://doi.org/10.47577/tssj.v2i1.50> // Technium Social Sciences Journal. — 2020. — Vol. 2. — P. 76–83.
6. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие / Г.А. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. — Москва : Аспект Пресс, 2002. — 537 с.
7. Almond G.A. Comparative Political Systems / G.A. Almond // The Journal of Politics. — 1956. — Vol. 18, no 3. — P. 391–409.
8. Платон. Сочинения / Платон. — Москва : Мысль, 1999. — Т. 3 : Филеб, Государство, Тимей, Критий. — 654 с.
9. Васильева В.П. Восток и Запад / В.П. Васильева // Восточное обозрение. — 1882. — 1 апр. (№ 1). — С. 6.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. — Москва : Госполитиздат, 1962. — Т. 23 : Июнь 1909 — октябрь 1910. — 585 с.
11. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913) : стат. очерки / А.Г. Рашин ; под ред. С.Г. Струмилина. — Москва : Госстатиздат, 1956. — 352 с.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. — Москва : Госполитиздат, 1962. — Т. 34 : Июль — октябрь 1917. — 584 с.
13. Шерель А.А. Аудиокультура XX века / А.А. Шерель. — Москва : Прогресс-Традиция, 2004. — 574 с.
14. Развитие связи в СССР. 1917–1967 / под ред. Н.Д. Псурцева. — Москва : Связь, 1967. — 479 с.
15. Спасский А.Н. Политико-коммуникативное пространство СССР: сущность, механизмы формирования, каналы влияния на общественное мнение / А.Н. Спасский, А.В. Бабаева, Н.В. Шмелева // Вестник Мининского университета. — 2014. — № 2 (6). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21815300>.
16. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. — Princeton : Princeton Univ. Press, 1962. — 416 p.

17. Ворошилов В.В. Журналистика : учебник / В.В. Ворошилов. — Санкт-Петербург : Изд-во В.А. Михайлова, 2000. — 300 с.
18. Корконосенко С.Г. Основы журналистики : учебник / С.Г. Корконосенко. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 284 с.
19. Галин В.В. Капитал Российской империи. Практика политической экономики / В.В. Галин. — Москва : Алгоритм, 2015. — 352 с.
20. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны : (окт. 1917–1920 гг.) / Л.А. Молчанов. — Москва : Издатпрофпресс, 2002. — 271 с.

References

1. Solovyov A.I. Political Communication: to the Problem of Theoretical Identification. *Polis. Politicheskije issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2002, no. 3, pp. 5–18. (In Russian).
2. Grachev M.N. *Political Communication: Theoretical Concepts, Models, Vectors of Development*. Moscow, Prometei Publ., 2004. 327 p.
3. Anokhina N.V., Malakanova O.A. Political Communication. In Meleshkina E.Yu. (ed.). *Political Process: Main Aspects and Methods of Analysis*. Moscow, 2001, pp. 213–235. (In Russian).
4. Pushkareva G.V. Political Communications. In Konoplin Yu.S. (ed.). *Political Support of Business*. Moscow, 1995, pp. 45–54. (In Russian).
5. Tasente T. The 4 Phases of Evolution of Political Communication Systems: from the Golden age of the Parties to the Golden age of the Users. *Technium Social Sciences Journal*, 2020, vol. 2, pp. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.47577/tssj.v2i1.50>.
6. Almond G.A., Powell J., Strom K., Dalton R. *Comparative Politics Today: A World View*. 9th ed. New York, Longman, 2010. 744 p. (Russ. ed.: Almond G.A., Powell J., Strom K., Dalton R. *Comparative Politics Today: A World View*. Moscow, Aspect Press Publ., 2002. 537 p.).
7. Almond G.A. Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 1956, vol. 18, no 3, pp. 391–409.
8. Platon. *Works*. Moscow, Mysl Publ., 1999. Vol. 3. 654 p.
9. Vasilieva V.P. East and West. *Eastern Review*, 1882, April 1 (no. 1), pp. 6. (In Russian).
10. Lenin V.I. *Complete Works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. Vol. 23. 585 p.
11. Rashin A.G.; Strumilin S.G. (ed.). *Population of Russia over 100 Years (1813-1913)*. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1956. 352 p.
12. Lenin V.I. *Complete Works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. Vol. 34. 584 p.
13. Sherel A.A. *Audio Culture of the Twentieth Century*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 574 p.
14. Psurtseva N.D. (ed.). *Development of Communications in the USSR. 1917-1967*. Moscow, Svyaz' Publ., 1967. 479 p.
15. Spassky A.N., Babaeva A.V., Shmeleva N.V. Political and Communicative Space of the USSR: Essence, Formation Mechanisms, Channels of Influence on Public Opinion. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2014, no. 2. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21815300>. (In Russian).
16. Machlup F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton University Press, 1962. 416 p.
17. Voroshilov V.V. *Journalism*. Saint Petersburg, V.A. Mikhailova Publ., 2000. 300 p.
18. Koronosenko S.G. *Fundamentals of Journalism*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001. 284 p.
19. Galin V.V. *Capital of the Russian Empire. The Practice of Political Economy*. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 352 p.
20. Molchanov L.A. *Newspaper Press in Russia during the Revolution and Civil War: (October 1917–1920)*. Moscow, Izdatprofpress Publ., 2002. 271 p.

Информация об авторе

Широков Иван Сергеевич — аспирант, кафедра международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: shirokov.iw@yandex.ru.

作者信息

Ivan S. Shirokov — 博士生, 国际关系与关务系, 世界经济与国际关系系, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦, 邮箱: shirokov.iw@yandex.ru.

Author

Ivan S. Shirokov — PhD Student, Department of International Relations and Customs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: shirokov.iw@yandex.ru.

Для цитирования

Широков И.С. Роль российских СМИ в политической коммуникации: основное содержание исторических этапов / И.С. Широков. — DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).94-100 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 2.— С. 94–100.

For Citation

Shirokov I.S. The Role of Russian Mass Media in Political Communication: Historical Stages Content. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 94–100. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).94-100. (In Russian).